

НАСКАЛЬНЫЕ ИЗОБРАЖЕНИЯ—ДОСТОВЕРНЫЕ
ЕСТЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

Какими бы богатыми по содержанию ни были описанные в предыдущей главе рисунки, они остаются прежде всего памятниками искусства, созданными в определенной мере силой фантазии, возможного абстрагирования и стилизации натуры. Для естественно-исторического толкования этого материала требуется еще определение степени его достоверности в качестве адекватного источника и возможность использования их в вопросах изучения экологии, животного мира, хозяйства того времени. Разобраться в подобном вопросе можно лишь путем археолого-палеозоологического анализа, достаточно убедительного и незаменимого в данном случае.

При таком подходе к материалу обращает на себя внимание, прежде всего, то обстоятельство, что первобытные художник и охотник до тонкостей знали повадки и особенности зверей, все оттенки их поведения. Именно поэтому так убедительны и полны жизненной силы охотничьи сцены с разными видами животных. Несмотря на обобщенно-абстрагированный и достаточно стилизованный характер рисунка, художник сохраняет точность передачи облика зверя, создавая при этом шедевры подлинного искусства, полные очарования и своеобразной красоты. Правильно переданы не только формы изображаемого объекта, но и характерные особенности, позволяющие определить разнообразие их видового состава (табл. 9—14).

Большинство изображений принадлежит горному безоаровому козлу и оленям. Весьма многочисленны изображения туров, домашних быков и собак. Сравнительно меньше зубров, лошадей и муфлонов. Что особенно интересно—сохранились единичные экземпляры лося п одногорбого верблюда—дромадера. Хищные звери представлены тремя видами—леопардом, гепардом и львом.

Много изображений птиц: дрофа, журавль, лебедь, пеликан, баклан, утка, лысуха, гусь. Типично горные животные—безоаровые козлы, обитают среди скал и глубоких ущелий. Характерным местообитанием безоарового козла является альпийский пояс высоких хребтов.

Доминирование в наскальных изображениях безоаровых козлов объясняется большой распространенностью их в Гегамских горах. Этим объясняется и то, что они стали основным объектом добычи людей, следовательно, и частой передачи их в рисунках. Козлы изображены в самых различных композициях—здесь и охота на них с целью убить, и сцены стреножения, и любовно «выписанные» идил-

лические сцены с «матерью» и детенышами; опутывание рогов веревками, заманивание зверя, по-видимому, в ловчие ямы и загоны и т. д. (табл. 59—60).

Наличие на отдельных камнях изображений очень типичных, применяемых до сих пор во многих районах Армении съемных изгородей (изображенных в виде лесенок различных величин), транспортируемых в места наибольшего скопления безоаров (водопой, места лежек и т. п.) и составляющих временные загоны, говорит о том, что они служили для содержания молодых животных—или с целью приручения, или освежения крови домашнего стада. Есть свидетельства в петроглифах Сюнийских гор именно о скрещивании дикого и домашнего видов свиней в загоне.

В изображениях часто встречаются роскошные фигуры оленей—популярный сюжет в наскальной живописи. Рисунки поражают реалистичностью форм, правильно переданными деталями экстерьера животного. Среди множества композиций особенно интересной представляется одна: сидящий человек и рядом олень в спокойной, мирной позе. Возможно, композиция изображает «магическую» сцену пастьбы оленя и, стало быть, свидетельствует о существовании оленеводства у племен, оставивших нам эти памятники.

Кавказский благородный олень—типичное лесное животное—сейчас уже совершенно исчез из нашей фауны, но еще до недавнего времени животное это украшало своим присутствием залесенные области бассейна оз. Севан и другие лесные биотопы Армении.

Чрезвычайно многочисленны изображения собак: они присутствуют во всех сценах, сопровождая охотников и мирных животных, нагоняя или настигая дичь, сторожа пасущихся овец и оленей.

Анализ изображений позволил выделить три различных вида собак: с коротким, прямым хвостом, напоминающим кавказскую овчарку, собаку с загнутым хвостом и торчащими ушами, сильно напоминающую лайку и азиатскую борзую—тази. Любопытно, что костные остатки собак, найденные в присеванском районе, принадлежат двум разным породам¹—некрупной, ведущей свое происхождение от шакала, и более крупной, имеющей своим предком волка.

¹ С. К. Межлумян. Палеофауна эпох эоплейста, брэнзы и железа на территории Армении. Изд-во АН Арм. ССР, Ереван, 1972.

На более низких, выровненных участках Гегамских и Памбакских гор, в меньшем количестве обитало и другое копытное животное—дикий баран (муфлон). Но изображения его немногочисленны. Примечательным в них являются правильно переданные рога. Обычно большие и красивые, спиралевидные, изогнутые рога придают этому животному характерную «горделивую» осанку. Этим, по-видимому, и объясняется изображение, в основном, рогов муфлона.

Одним из часто повторяющихся сюжетов являются туры. Рисунки очень различны—от самых реалистичных до полной стилизации. Изображены быки с большими загнутыми рогами, как у дикого прародителя, несколько умеренными рогами и, наконец, с заметно короткими, как у измучившего домашнего быка. На скалах зафиксировано множество моментов поведения этих животных, позволяющих уловить элементы их приручения и одомашнивания, использования для различных целей, охоты и т. д. Остатки, за редким исключением, в изобилии были найдены в норах, в устьях селевых потоков и озерных отложениях. Домашние быки турьего типа являются несъедобной частью остеологических остатков большинства археологических памятников. В слоях, датированных 10—12 тысячелетней давностью, определены дикие туры, несколько позднее—это «промежуточная» форма, связанная определенными признаками с исходным видом, и, наконец, в III—II тыс. до н. э.—это крупные домашние быки. Таким образом, наскальные изображения являются как бы «окаменевшим календарем», иллюстрирующим длительный процесс одомашнивания этого животного (табл. X).

Обширный фактический материал позволяет с полным основанием считать Армянское нагорье одним из очагов одомашнивания, а также говорить о широком ареале распространения крупной популяции древних домашних быков.

Следующее по количеству изображений животное—зубр. Примечательно, что до последнего времени ископаемые остатки этого зверя не были известны. Анализ многочисленных фрагментов скелетов зубра, обнаруженных в течение последних 5—7 лет, позволил выделить две расы этого животного. Такую же картину дало изучение наскальных изображений: в одних случаях—зубр с короткими, толстыми рогами, в другом—длиннорогая форма, выполненная с замечательной экспрессией, в очень характерной для зубра позе нападения.

Связь остатков зубров с их наскальными изображениями свидетельствует не только о их наличии, но и о широком их расселении, позволяя тем самым обрисовать неизвестный по сей день ареал распространения этого за-

мечательного зверя—угасшего реликта плейстоценовой фауны.

Особый интерес представляет изображение лося. Существование этого животного в условиях Армении отрицалось, изображение вызвало немало сомнений. Однако найденные при раскопках Ереванской пещеры остатки лося, будучи увязаны с его изображениями и более поздними остатками в Ноемберянском районе (эпохи бронзы), позволили с полным правом «поселить» лося на территории Армении. Стало возможным также установить время и очаги локализации неизвестного для нашей фауны вида.

Несколько слов об изображении верблюдов. На табл. X, рис. 12 изображены одногорбые верблюды, присутствие которых также не было зарегистрировано до 40-х годов. Однако в остеологических сборах на южном берегу оз. Севан были найдены остатки челюсти одногорбого верблюда—дромадера. «Характер сохранности костей,—пишет Верещагин,—говорит о значительной их древности—3,5—4 тысячи лет».

Подтверждение этого диагноза на более полноценных находках свидетельствовало бы о весьма большой ксероморфизации ландшафтов Армянского нагорья в какую-то раннюю фазу голоцена.

В изображениях в немалом количестве представлены хищные животные вместе с козлами, оленями и даже с водоплавающими птицами; нередко—одни лишь хищники. В большинстве—это леопарды, с вытянутым телом и невысокими ногами, отчего зверь выглядит приземистым. Поражает удивительная точность пропорций тела и хвоста и правильная форма последнего (табл. X, рис. 9).

Остатки леопарда в остеологических материалах крайне редки: в костеносной толще у с. Ахкала обнаружена левая ветвь нижней челюсти с зубным рядом. Основная добыча этого хищника—дикие копытные, и там, где много корма, зверь живет оседло. Так что ареал леопарда полностью совпадает с областью распространения диких баранов, а указанная в литературе северная граница его ареала проходит по западным отрогам Гегамского хребта.

Следующий представитель хищных—леopard также довольно многочислен в изображениях. Это—стройное животное на высоких ногах. Если в изображениях кошачьих акцентируется характерный мягкий «кошачий» постав лап (обычно лапы округлы), то гепард изображен со стройными прямыми ногами. Очень характерным является рис. 11, на котором тонкими линиями «предварительно» нанесены растопыренные пальцы. Подобный признак наиболее типичен для гепарда, поскольку это единственный представитель кошачьих с невтяжными когтями, что, конеч-

но, не могло остаться незамеченным у наблюдательных охотников. Внешне гепард больше похож на азиатскую борзую—тази, чем на кошку. Именно таким мы и видим его на скалах.

Гепард—узкоспециализированный хищник, охотящийся, в основном, на антилоп мелких и средних, джейранов, косуль и крупных птиц. Места их обитания являются определяющим фактором ареала гепарда, следовательно, он является обитателем открытых, относительно ровных пространств с небольшими выходами скал.

Остатки гепарда, невзирая на широкое распространение в остеологических материалах, ограничиваются лишь одной находкой в развалинах города Аргиштихинили. Здесь же определены самые многочисленные остатки джейранов и косуль.

Большие природные способности гепарда к охоте (самое быстрое на земле млекопитающее), мирный нрав и легкая приручаемость побудили охотников многих стран с древнейших времен использовать его в качестве ловчего зверя. Охота с гепардом была широко распространена и у нас, о чем имеются многочисленные свидетельства (М. Хоренаци, Шопен, Н. К. Верещагин), и просуществовала, по-видимому, до XIV столетия. Гепард, вероятно, продержался в Куро-Араксинской низменности и долине среднего Аракса до XVIII в. в диком состоянии. Исчезновение гепарда в Закавказье и Передней Азии объясняется уменьшением количества степных копытных, а также интенсивным отловом молодых гепардов для дрессировок.

На скалах изображен и третий хищник—лев, имеющий для истории нашей фауны особое значение. Фактических данных о существовании этого зверя в Армении нет, хотя в литературе указаны даже его ареалы. Можно предположить, что лев действительно обитал в Закавказье, проникнув сюда в голоцене с юга, а к концу средневековья уже исчез, постепенно отступив на юго-восток и юго-запад. «Тяготая к Араксу,—пишет Н. К. Верещагин,—ареал узким мысом протягивался на восток до Еревана и несколько далее. Его северная граница уходила на запад в Турцию».

Следовательно, становится понятной та ценнейшая информация, которая «заложена» в изображении льва, как первого документального доказательства их наличия в составе нашей фауны.

Особый и своеобразный колорит в наскальные рисунки вносят изображения птиц.

Многие рисунки отличаются изяществом и настоящим художественным вкусом. Чаще на камнях изображены водоплавающие птицы: гуси, лебедь, утка, пеликан, баклан и др. И это не случайно, ведь ими изобилуют в старину озеро Севан и мелкие высокогорные озера.

В рисунках птиц проявилась чрезвычайная наблюдательность древнего художника, позволяющая в правильно переданных пропорциях и, особенно «правильных позах», почти безошибочно определить их видовую принадлежность.

Внимание привлекает единственное изображение дрофы—птицы и в древности немногочисленной, а сейчас полностью исчезнувшей из нашей фауны. На зимовках она встречалась в большом количестве лишь в Сардарабадской степи. Примечательно, что остатки дрофы зарегистрированы лишь в Аргиштихинили.

Вместе с другими животными, чаще в ритуальных сценах, изображен и журавль—птица, глубоко почитаемая нашим народом. Изображения его мы находим на древних впаках; это—излюбленный сюжет армянских миниатюр, народных сказок и легенд.

Анализ остатков животных и увязка последних с их наскальными изображениями могут послужить надежной основой для палеоклиматических построений.

Присутствие в фауне столь характерных сухолюбивых животных, как дрофа, безоаровый козел, джейран и гепард, дают несомненные доказательства сравнительно широкого распространения аридного ландшафта открытых просторов, в то время как обитание благородного оленя, косули, кабана, зубра и других дает известные основания предполагать наличие сравнительно увлажненных лесных биотопов, которые, без сомнения, существовали в предгорной полосе и в пойме речных долин.

Думается, что анализ рисунков и фактического материала в достаточной степени доказывает правильное количественное соотношение разнообразных видов животных, наличных в те времена и отображенных в петроглифах. Рисунки выбивались либо непосредственно в местах обитания животных, либо недалеко от них, так как ареалы их распространения соответствуют местам находок остатков тех же животных. Наличие же в петроглифах изображения дрофы, не обитавшей в горах, а лишь на Араратской равнине, служит доказательством того, что ее выбивали на скалах жители равнинных районов.